

Ши Цинлуо неторопливо села.

Посмотрев на госпожу Ниу Ши, она сказала: "Я хочу пить, пойдя и принеси мне чашку чая".

Госпоже Ниу захотелось дать этой все более высокомерной дочери пощечину. Какая дочь посмеет просить мать подать ей чай или налить воды?

Жаль, что она не осмелилась. После неоднократного опровержения она была отхлестана мертвой девушкой, и все ее тело горело от боли.

"Пей!" Закончив заваривать, она тяжело поставила чашку на стол, желая, чтобы та захлебнулась.

Старик Сонг с болью посмотрел на нее. Это был чай, который он прятал и не решался пить, но весь он попал в рот этой злой особе за эти дни. У него сжалось сердце.

Ши Цинлуо взял чай и отпил глоток, затем с отвращением сказал: "Качество этого чая оставляет желать лучшего, но, к счастью, мне больше не нужно его пить".

В современную эпоху дедушка повлиял на чайную культуру, и она полюбила пить чай.

Этот чай, даже если бы он хранился в прошлом, она бы и не взглянула на него, но теперь она может только оставить его.

Заработав денег, она должна купить хороший чай.

Старик Ши: "... ..."

Чай, с которым он не хотел расставаться, был почти допит, но у нее хватило наглости так его не любить.

Он продолжал подавлять свой гнев: "Ты только что сказала, что собираешься выйти замуж, что ты имеешь в виду?"

Ши Цинлуо ответила: "Я влюбилась в него, поэтому поговорила с его семьей. Послезавтра я выйду замуж".

"Пф!" В это время старик не смог сдержать поток воды, который он только что выпил.

Остальные тоже были ошеломлены.

Ши Лаосань подумал, что ослышался: "Что ты сказал? Жениться послезавтра?"

в один голос спросили старушка Ши и госпожа Ниу: "На какой семье?"

Ши Цинлоу правдиво сказал: "В доме Сяо Сюцай в соседней деревне Сяси".

Госпожа Ниу удивленно спросила: "Что? Ты же не хочешь выйти замуж за Сяо Сюцяя?".

Она обычно любит поболтать на улице, поэтому знает, как обстоят дела в доме Сяо Сюцяя.

Ши Цинлоу опустила глаза: "Верно! Если я не выйду за него замуж, то, по-вашему, выйду за его младшего брата?"

спросила госпожа Ниу: "Ты знаешь, что Сяо Сюцай находится в коме, и ты, скорее всего, станешь вдовой, если выйдешь за него замуж? Знаешь ли ты, что у их семьи нет денег на лекарства? Вы знаете, что он порвал связи?"

Он не хочет следовать за своим могущественным отцом-генералом, а следует за своей бедной матерью, с которой развелся". По ее мнению, Сяо Сюцай был глупцом.

Ши Цинлоу кивнула: "Конечно, я знаю, просто я хотела выйти за него замуж из-за положения его семьи".

Она окинула взглядом семью Ши и прямо сказала: "Даже если я стану вдовой, выйдя за него замуж, это будет удобнее, чем жить с вами".

Семья Ши: "... ..."

Старушка Ши с угрюмым лицом сказала: "Вы с ума сошли? Если бы с семьей Сяо не случилось последних инцидентов, то это действительно хорошая семья, но сейчас она превратилась в огненную яму".

Ши Цинлоу поднял бровь: "Неважно, насколько горяча огненная яма, в семье Ши есть гораздо большая яма, верно?"

"Причина, по которой вы так говорите, в том, что их семья не может позволить себе приданое, не так ли?" Она также понимает характер семьи Ши.

Услышав это, лицо старушки Ши застыло, и она усмехнулась: "Наша семья так тебя воспитала, разве мы не должны принять приданое, когда женимся на тебе?"

Неважно, была ли это горячая яма или нет, ей было все равно, прыгнет мертвая девушка или нет.

Она даже хотела бы, чтобы это была большая яма, но главное, что эта большая яма стоила денег, как и семья Ву.

Госпожа Ниу тоже не удержалась и повторила: "Правильно, если семья Сяо хочет выйти за тебя замуж, то должна предложить в качестве приданого 10 таэлей серебра".

Она хотела сказать сто таэлей, но семья Сяо не могла этого вымолвить.

При мысли о том, что сто таэлей вот так просто улетучились, ее сердце снова заколотилось.

У других было такое же настроение.

Старушка Ши согласилась и сказала: "Да, если у вас нет денег, пусть их семья возьмет их в долг".

Ши Цинлуо посмотрел на них с полуулыбкой: "Вы хотите 10 таэлей серебра? Хорошо, но я не знаю, есть ли у вас такие деньги".

Семья Ши: "... ..."

Это что, человеческий язык?

Госпожа Ниу так разозлилась, что у нее заболело сердце: "Не забывай, что ты была воспитана нами".

Ши Цинлуо усмехнулся: "Я начал работать в три года, а в пять лет был отправлен в даосский храм. Вы до сих пор получаете мою зарплату каждый месяц, так что вы уверены, что это вы меня воспитали или я вас?"

"Не будь бесстыдником".

Ее лицо мгновенно стало холодным: "На выкуп за невесту нет ни копейки, и ты должен выплатить компенсацию, которую должен мне".

Госпожа Ниу, словно обезумев, громко спросила: "Что? Мы не только не получим выкуп за

невесту, но и должны выплатить вам компенсацию?"

Ши Цинлуо схватил трость, которая была предусмотрительно положена под стол, и хлопнул ею по столу: "Разве я не должна получить компенсацию?"

"Вы все эти годы высасывали мою кровь".

Госпожа Ниу была застигнута врасплох и вскочила на ноги: "Ах!".

Она хотела сесть на землю и закричать, но, увидев холодные глаза Ши Цинлуо, сдержалась.

Как она могла родить такое непокорное и негибкое препятствие?

Старушка Ши поспешно сказала: "Нет, деньги семьи уже давно потрачены, и у вашего четвертого дяди не хватит денег, чтобы поехать на экзамен на ученого в следующем году".

Ши Цинлуо знала, что деньги семьи будут использованы, когда ее четвертый дядя будет сдавать экзамен.

Старушка ценила деньги больше, чем свою жизнь, поэтому вряд ли стала бы их вынимать.

Она уже думала об этом: "Тогда используйте в качестве компенсации зерно. Дайте мне сто катти грубого зерна и три мешка соевых бобов и бобов мунг на кухню. Я хочу их все".

Это был приемлемый диапазон для сильной боли.

По памяти она знает, что у этой династии не было картофеля, батата и кукурузы.

Из грубых зерновых были в основном гречка, сорго и фасоль.

Сейчас в семье Сяо не хватало еды. Она не хочет выходить замуж и каждый день есть дикие овощи. Если она будет есть слишком много, у нее начнется изжога.

Что касается соевых бобов и бобов мунг, то они были очень полезны.

"Нет!" Старуха Ши и несколько невесток одновременно резко отрицали это.

Старик Ши также выразил неодобрение.

Мало того, что они не получили выкуп за невесту, так она еще и попросила дать им еды. Что думает эта мертвая девушка?

Ши Цинлуо знала, что они так отреагируют.

Она медленно сделала глоток чая: "Я не спрашиваю вашего мнения, а говорю, чтобы вы подготовили их".

"Если тебе это не нравится, то все в порядке".

"Тогда я не буду выходить замуж, я буду сидеть дома и выходить замуж до прихода правительства".

"Яйца, мясо и белый рис надо есть каждый день. Иначе, если я буду недовольна, я могу не удержаться и послать вас туда".

Она выглядела так, словно проявляла особую заботу о них: "Вы хотите быть взорванными до смерти, порезанными до смерти или обкуреными до смерти? Выбирайте сами".

Семья Ши: "... ..."

В их груди застыл полный рот крови.

Как у них в семье могло появиться такое некомпетентное зло?

Старик Ши сказал с мрачным лицом: "Какая девушка в нашей деревне выходит замуж подобным образом?"

Ши Цинлуо глумливо произнес: "Так позвольте мне создать прецедент".

Семья Ши: "... ..."

Почему бы тебе не умереть первым?

В конце концов, из-за свирепых угроз Ши Цинлуо и того, что семья Ши больше не могла ее терпеть.

Оставалось только скрипеть зубами и соглашаться, желая завтра же отправить ее в дом семьи Сяо.

Рано утром госпожа Конг и жена патриарха отправились в семью Ши, чтобы сделать предложение руки и сердца.

Госпожа Конг по-прежнему приносила с собой мясо и сахар.

Семья Ши имела в деревне Шаньси репутацию семьи, с которой нелегко было связываться, в основном потому, что старший сын и его жена были свирепыми и агрессивными.

Поэтому госпожа Конг и жена патриарха считали, что сделать предложение руки и сердца будет непросто. Жена патриарха сказала, что лучше хорошо подготовиться, чтобы иметь возможность разобраться с другой стороной, если она найдет недостатки.

Кто бы мог подумать, что, хотя семья Ши не выглядела очень счастливой, с ними было удивительно легко разговаривать?

Даже возникло желание позволить им забрать Ши Цинлуо сегодня.

В конце концов, они договорились пожениться завтра и не только не требовать выкуп за невесту, но и дать в качестве приданого несколько мешков с едой.

После этого у госпожи Конг и жены патриарха закружилась голова, как во сне.

<http://tl.rulate.ru/book/87790/3351344>